

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 13 августа 2019 г. N 78-КГ19-23**

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Горшкова В.В.,

судей Асташова С.В., Киселева А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Миляковой Людмилы Алексеевны к акционерному обществу "АльфаСтрахование" о защите прав потребителя,

по кассационной жалобе акционерного общества "АльфаСтрахование" на решение Ленинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 9 октября 2017 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 29 мая 2018 г. и постановление президиума Санкт-Петербургского городского суда от 12 декабря 2018 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселева А.П., выслушав представителя АО "АльфаСтрахование" - Меликова Т.Э., поддержавшего доводы кассационной жалобы, представителей Миляковой Л.А. - Кана А.А. и Кольчевского Н.С., возражавших против доводов кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Милякова Л.А. обратилась с иском к АО "АльфаСтрахование" о взыскании утраты товарной стоимости в размере 29 974 рубля, неустойки в размере 74 172 рубля, штрафа за несоблюдение добровольного порядка удовлетворения требований потребителя, компенсации морального вреда в размере 15 000 рублей, возмещении расходов на оценку в размере 4 000 рублей, расходов на оплату услуг представителя в размере 25 000 рублей.

В обоснование исковых требований Милякова Л.А. указала на то, что 18 января 2015 г. в результате дорожно-транспортного происшествия поврежден принадлежащий ей автомобиль, застрахованный в АО "АльфаСтрахование" по договору добровольного страхования. Ответчик осуществил истице страховое возмещение без учета утраты товарной стоимости поврежденного автомобиля, составившей 29 974 рубля. По мнению истицы, утрата товарной стоимости является реальным ущербом и подлежит возмещению в рамках заключенного договора страхования.

Решением Ленинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 9 октября 2017 г. (с учетом определения того же суда от 10 сентября 2018 г. об исправлении описки) исковые требования удовлетворены частично. В пользу Миляковой Л.А. с АО "АльфаСтрахование" взысканы: утрата товарной стоимости - 29 974 рубля; неустойка - 29 974 рубля; штраф - 30 474 рубля; компенсация морального вреда - 1 000 рублей; расходы на оплату услуг представителя - 10 000 рублей; расходы на проведение оценки - 4 000 рублей. С АО "АльфаСтрахование" в доход федерального бюджета

взыскана государственная пошлина в размере 8 118,44 рубля.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 29 мая 2018 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Постановлением президиума Санкт-Петербургского городского суда от 12 декабря 2018 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене указанных выше судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С. от 10 июля 2019 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены судами при рассмотрении данного дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 14 августа 2014 г. между Миляковой Л.А. и ОАО "АльфаСтрахование" заключен договор добровольного страхования принадлежащего Миляковой Л.А. автомобиля "Ситроен С4".

В соответствии с договором страхования указанный автомобиль застрахован по рискам "Каско полное (повреждение, хищение)".

В период действия договора страхования 28 января 2015 г. произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого автомобилю истицы причинены механические повреждения.

В связи с данным событием Милякова Л.А. обратилась с заявлением о наступлении страхового случая в АО "АльфаСтрахование", которое приняло положительное решение о выплате страхового возмещения на условиях "Полная гибель".

Страховой компанией Миляковой Л.А. выплачено страховое возмещение: 1 апреля 2015 г. в размере 75 246,21 рубля и 25 апреля 2016 г. в размере 299 393,81 рубля.

30 марта 2017 г. Милякова Л.А. обратилась в страховую компанию с претензией о возмещении утраты товарной стоимости застрахованного автомобиля в размере 29 874,04 рубля, определенной согласно отчету оценщика ИП Сомова Д.Н.

13 апреля 2017 г. страховая компания отказала Миляковой Л.А. в возмещении утраты товарной стоимости, так как данный риск в соответствии с договором страхования не был застрахован.

Разрешая спор по существу, суд первой инстанции исходил из того, что утрата товарной стоимости относится к реальному ущербу наряду со стоимостью ремонта и запасных частей автомобиля и в ее возмещении страхователю не может быть отказано.

При этом суд первой инстанции указал, что утрата товарной стоимости не может быть признана самостоятельным страховым риском, поскольку является составной частью страхового риска "Ущерб" и входит в объем имущественного вреда, причиненного транспортному средству в связи с наступлением страхового случая - повреждением в результате дорожно-транспортного происшествия.

Судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда согласилась с выводами суда первой инстанции и дополнительно отметила, что из договора страхования не следует, что он заключен на условиях неполного имущественного страхования, а потому страховая сумма должна соответствовать действительной стоимости застрахованного имущества на момент заключения договора страхования и страховая компания несет ответственность в ее пределах, в том числе в виде возмещения утраты товарной стоимости.

Кроме того, по мнению суда апелляционной инстанции, в случае включения в договор страхования условия об уменьшении страховой суммы на размер утраты товарной стоимости транспортного средства, в договоре необходимо указать точный размер страховой выплаты, на которую будет уменьшен подлежащий возмещению ущерб при наступлении страхового случая.

Президиум Санкт-Петербургского городского суда согласился с выводами судебных инстанций, а потому оставил решение суда первой инстанции и апелляционное определение без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что с обжалуемыми судебными постановлениями согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 421 Гражданского кодекса Российской Федерации граждане и юридические лица свободны в заключении договора (пункт 1). Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (статья 422). В случаях, когда условие договора предусмотрено нормой, которая применяется постольку, поскольку соглашением сторон не установлено иное (диспозитивная норма), стороны могут своим соглашением исключить ее применение либо установить условие, отличное от предусмотренного в ней. При отсутствии такого соглашения условие договора определяется диспозитивной нормой (пункт 4).

Статьей 9 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. N 4015-1 "Об организации страхового дела в Российской Федерации" установлено, что страховым риском является предполагаемое событие, на случай наступления которого проводится страхование. Событие, рассматриваемое в качестве страхового риска, должно обладать признаками вероятности и случайности его наступления.

Страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам.

Пунктом 3 статьи 10 указанного выше закона установлено, что под страховой выплатой понимается денежная сумма, которая определена в порядке, установленном федеральным законом и (или) договором страхования, и выплачивается страховщиком страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю при наступлении страхового случая.

В соответствии с пунктом 1 статьи 929 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы).

Согласно пунктам 1 и 2 статьи 943 Гражданского кодекса Российской Федерации условия, на которых заключается договор страхования, могут быть определены в стандартных правилах страхования соответствующего вида, принятых, одобренных или утвержденных страховщиком либо объединением страховщиков (правилах страхования).

Условия, содержащиеся в правилах страхования и не включенные в текст договора страхования (страхового полиса), обязательны для страхователя (выгодоприобретателя), если в договоре (страховом полисе) прямо указывается на применение таких правил и сами правила изложены в одном документе с договором (страховым полисом) или на его оборотной стороне либо приложены к нему. В последнем случае вручение страхователю при заключении договора правил страхования должно быть удостоверено записью в договоре.

Из приведенных правовых норм следует, что стороны договора добровольного страхования имущества вправе по своему усмотрению определить страховые риски, на случай наступления которых производится страхование.

В пункте 41 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. N 20 "О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан" разъяснено, что утрата товарной стоимости представляет собой уменьшение стоимости транспортного средства, вызванное преждевременным ухудшением товарного (внешнего) вида транспортного средства и его эксплуатационных качеств в результате снижения прочности и долговечности отдельных деталей, узлов и агрегатов, соединений и защитных покрытий вследствие дорожно-транспортного происшествия и последующего ремонта.

В связи с тем, что утрата товарной стоимости относится к реальному ущербу наряду со стоимостью ремонта и запасных частей транспортного средства, в ее возмещении страхователю не может быть отказано.

Вместе с тем согласно пункту 23 указанного выше постановления Пленума Верховного Суда

Российской Федерации стороны вправе включать в договор добровольного страхования имущества условия о действиях страхователя, с которыми связывается вступление в силу договора, об основаниях для отказа в страховой выплате, о способе расчета убытков, подлежащих возмещению при наступлении страхового случая, и другие условия, если они не противоречат действующему законодательству, в частности статье 16 Закона о защите прав потребителей.

Как следует из страхового полиса, выданного Миляковой Л.А. ответчиком, договор страхования заключен между сторонами на условиях Правил страхования средств наземного транспорта (далее - Правила страхования), которые являются его неотъемлемой частью.

В подпункте "б" пункта 1.7 Правил страхования установлена применяемая терминология, согласно которой КАСКО - страхование комбинации рисков "Повреждение" и/или "Хищение" и/или "Утрата товарной стоимости".

В соответствии с договором страхования и пунктом 3.2.3 Правил страхования "Утрата товарной стоимости" является самостоятельным страховым риском, страхование по которому возможно только совместно с риском "Повреждение".

Таким образом, договором предусмотрена возможность страхования транспортного средства с возмещением утраты товарной стоимости и без такового, что свидетельствует о наличии у страхователя выбора вариантов страхования.

С учетом приведенных выше условий договора страхования выводы суда первой и апелляционной инстанций о том, что утрата товарной стоимости является по договору составной частью страхового риска "Ущерб" и в ее взыскании не может быть отказано, поскольку она входит в объем имущественного вреда, причиненного транспортному средству в связи с наступлением страхового случая, нельзя признать правильными.

По этой же причине нельзя согласиться с доводами суда апелляционной инстанции и президиума Санкт-Петербургского городского суда о том, что исключение возмещения утраты товарной стоимости может быть признано законным лишь в случае заключения договора на условиях неполного имущественного страхования (статья 949 Гражданского кодекса Российской Федерации), а в договоре страхования должен быть указан точный размер страховой выплаты, на которую будет уменьшен подлежащий возмещению ущерб при наступлении страхового случая.

Возражая против иска, ответчик ссылался на то, что Миляковой Л.А. при заключении договора добровольного страхования была представлена информация о том, что страхование на случай утраты товарной стоимости является самостоятельной услугой, подлежащей оплате, однако истица приняла решение о заключении договора без страхования названного риска.

Данным доводам суды, в нарушение требований статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, оценки не дали.

Кроме того, согласно приведенному выше разъяснению Пленума Верховного Суда Российской Федерации, утрата товарной стоимости представляет собой уменьшение стоимости транспортного средства, вызванное преждевременным ухудшением товарного (внешнего) вида транспортного средства и его эксплуатационных качеств в результате снижения прочности и долговечности отдельных деталей, узлов и агрегатов, соединений и защитных покрытий

вследствие дорожно-транспортного происшествия и последующего ремонта.

Как установлено судом, страховая выплата была произведена на условиях "Полная гибель", что истицей не оспаривалось. Согласно п. 1.7 Правил страхования, "Полная гибель" - повреждение ТС в случаях, когда по заключению экспертов страховщика проведение ремонтно-восстановительных работ нецелесообразно.

Таким образом, при наступлении полной гибели транспортного средства его ремонт не производится, а следовательно утрата товарной стоимости расчету не подлежит.

Указанные обстоятельства судами оставлены без внимания и на обсуждение не ставились.

Также суд апелляционной инстанции в обоснование своих выводов сослался на письменное заявление истицы о добровольном страховании транспортных средств.

Между тем указанный документ в материалах дела отсутствует, а протоколами судебного заседания не подтверждается факт исследования такого заявления как доказательства, в то время как суд может основывать выводы только на непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств в соответствии с частью 1 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что допущенные судами нарушения норм права являются существенными.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. N 13 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции").

С учетом изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить постановление президиума Санкт-Петербургского городского суда от 12 декабря 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 29 мая 2018 г. с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление президиума Санкт-Петербургского городского суда от 12 декабря 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 29 мая 2018 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.
